

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу

ввиду новых обстоятельств

Дело № 153-П19

г. Москва

19 февраля 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Момотова В.В., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Свириденко О.М., Тимошина Н.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Утвенко В.А. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2011 года

Утвенко Владимир Александрович,

[REDACTED]

осужден по ч.3 ст.33, ст.295 УК РФ к лишению свободы сроком на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2012 года приговор в отношении Утвенко В.А. оставлен без изменения.

Утвенко В.А. был задержан 10 апреля 2008 года в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.ч. 4, 5 ст.33, п.п. «б, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Постановлением судьи Октябрьского районного суда г.Иркутска от 11 апреля 2008 года в отношении Утвенко В.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 5 мая 2008 года постановление от 11 апреля 2008 года оставлено без изменения.

После этого срок содержания Утвенко В.А. под стражей неоднократно продлевался.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Утвенко В.А. ввиду новых обстоятельств.

По делу осуждены также Курилин А.А., Загородников В.А., Моляков В.В., Борисов О.А., Калентьев А.С., Машин Э.С., Шевченко Д.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства дела, содержание вынесенных судебных решений, основания внесения представления, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г., объяснения осужденного Утвенко В.А., адвоката Рейзера Ю.Л., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Утвенко В.А. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

Утвенко в один из дней октября - ноября 1998 года в г. Братске Иркутской области договорился с лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, совершить убийство С [] другими лицами в связи с тем, что последний, работая с 16 сентября 1996 г. в должности заместителя прокурора, а с 28 августа 1997 г. - в должности первого заместителя прокурора г. Братска, возбуждал и расследовал уголовное дело в отношении Утвенко, по результатам расследования дела 7 мая 1998 года

внес на имя начальника УВД Иркутской области представление, в котором подробно изложил обстоятельства совершенного Утвенко разглашения данных предварительного следствия, причин прекращения уголовного дела, и потребовал от руководства УВД Иркутской области решить вопрос о дисциплинарной ответственности Утвенко за то, что С [] не принял мер, по мнению другого лица, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, направленных на привлечение к уголовной ответственности сотрудника милиции в процессе расследования уголовного дела прокуратурой г.Братска в отношении сотрудников милиции, задерживавших в 1996 году другое лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, и его знакомых, за то, что С [] инициировал проверки соблюдения законности строительства общественного туалета в квартире, расположенной в подъезде дома, где проживал С [], приобретенной МП «Центральный рынок», заместителем директора которого на тот момент являлось другое лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, а также для того, чтобы С [] в дальнейшем не смог осуществлять деятельность в должности первого заместителя прокурора г. Братска и как возможного прокурора г. Братска в процессе производства предварительного расследования.

Утвенко совместно с другим лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, распределили между собой роли в организации причинения смерти С []. Согласно распределенным ролям, другое лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, обладая большими финансовыми возможностями и обширными связями в криминальных кругах города Братска, должен был найти исполнителей причинения смерти С [] и оплатить их услуги. Утвенко, обладая обширными связями в правоохранительных органах г. Братска и Иркутской области, должен был оградить от уголовного преследования исполнителей причинения смерти, то есть принять меры к их сокрытию, заранее пообещав им это.

В один из дней октября - ноября 1998 г. в г. Братске Иркутской области Моляков получил сообщение от другого лица, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, о состоявшейся между другим лицом и Утвенко договоренности на причинение смерти С [] и в связи с тем, что Моляков был осведомлен о принципиальной негативной позиции первого заместителя прокурора г. Братска С [] по отношению к организованной преступности, представителем которой он – Моляков - являлся, желая избежать привлечения к уголовной ответственности в будущем, для обеспечения дальнейшего беспрепятственного осуществления своей преступной деятельности, не зная истинного мотива причинения смерти С [], согласился на предложение другого лица принять участие в организации убийства С []. В один из дней ноября 1998 года, находясь в

г. Братске Иркутской области, Моляков привлек к участию в совершении убийства С [REDACTED] Загородникова, рассказал последнему о своей роли, роли другого лица, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, и Утвенко в планируемом причинении смерти, а также о своих намерениях вовлечь в совершение убийства в качестве непосредственных исполнителей Курилина и участников группы Курилина. Загородников, действуя в рамках сложившихся между ним и Моляковым отношений криминального подчинения, не зная истинного мотива причинения смерти С [REDACTED], согласился на предложение Молякова оказать содействие в причинении смерти С [REDACTED]. В один из дней ноября 1998 года Моляков и Загородников инициировали встречу с Курилиным и встретились с Курилиным в кафе «Пиццерия», расположенном по адресу: Иркутская область, г. Братск, [REDACTED]. В ходе встречи Моляков в присутствии Загородникова предложил Курилину совместно с участниками его группы лишить жизни С [REDACTED] за денежное вознаграждение в размере один миллион пятьсот тысяч рублей. Курилин, не зная истинного мотива лишения жизни С [REDACTED], полагая, что убийство С [REDACTED] будет связано с исполнением им служебных полномочий первого заместителя прокурора г. Братска, согласился совместно с Борисовым, Калентьевым, Шевченко и Машинным причинить смерть С [REDACTED] за денежное вознаграждение. На указанной встрече Моляков поручил Загородникову согласование с Курилиным порядка оплаты действий Курилина и действий остальных участников, а также организацию взаимодействия Курилина и его группы с одной стороны и Молякова, Утвенко, другого лица, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, - с другой стороны путем передачи информации, необходимой для дальнейшего планирования и совершения убийства С [REDACTED]. После этого в ноябре 1998 года в г. Братске Иркутской области Курилин предложил Борисову, Калентьеву, Шевченко и Машину причинить смерть С [REDACTED]. Борисов, Калентьев, Шевченко и Машин, обсудив озвученное Курилиным предложение Молякова, не зная истинного мотива причинения смерти С [REDACTED], полагая, что лишение жизни С [REDACTED] будет связано с исполнением им служебных полномочий первого заместителя прокурора г. Братска, дали согласие на совершение убийства С [REDACTED] за денежное вознаграждение в размере один миллион пятьсот тысяч рублей. Курилин и Борисов решили, что перед убийством С [REDACTED] необходимо получить предоплату в размере 500 тысяч рублей для обеспечения возможности покинуть г. Братск после лишения жизни С [REDACTED].

Затем в один из дней ноября - декабря 1998 года Курилин встретился с Загородниковым в кафе «Пиццерия», где сообщил Загородникову требование о необходимости предоплаты в размере 500 тысяч рублей в качестве условия причинения смерти С [REDACTED]. Загородников, согласившись с выдвинутым требованием, сообщил Курилину о том, что указанную денежную сумму в качестве предоплаты за причинение смерти С [REDACTED] передаст Курилину Утвенко в здании агрофирмы «Пурсей», сообщил Курилину об обещании

Утвенко в последующем оградить участников убийства С [] от уголовного преследования. После этого в один из дней ноября - декабря 1998 года, находясь в г. Братске Иркутской области, Загородников передал Борису фотографию с изображением С [], на оборотной стороне которой был написан адрес проживания С []. После того как Борисов показал фотографию С [], Машин сообщил Курилину, Калентьеву, Шевченко и Борисову, что человек, изображенный на фотографии, является заместителем прокурора г. Братска С []. В один из дней ноября - декабря 1998 года Утвенко, находясь в помещении агрофирмы «Пурсей», расположенном на территории г. Братска Иркутской области, встретился с Курилиным и передал ему деньги в сумме 500 000 рублей, полученные им ранее от другого лица, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, в качестве предоплаты за причинение смерти С [] и лично пообещал Курилину оградить его и других участников убийства С [] от уголовного преследования. Курилин и Борисов выдали в качестве предоплаты за причинение смерти С [] Машину 30 тысяч рублей, Калентьеву - 30 тысяч рублей, Шевченко - 10 тысяч рублей, остальные деньги разделили между собой. Курилин, Борисов, Калентьев, Шевченко и Машин, находясь в один из дней первой половины декабря 1998 года в квартире № [] дома № [] расположенного по ул. Обручева в г. Братске Иркутской области, детально разработали и обсудили план причинения смерти С [], а также роль каждого из участников в процессе подготовки и совершения планируемого причинения смерти С []. Для причинения смерти С [] Машин предоставил обрез двуствольного охотничьего ружья 16 калибра.

В соответствии с разработанным планом Курилин и Борисов поручили Шевченко и Машину организовать слежку за С [] с целью установления точного времени его прихода с работы домой. Осуществляя тщательную подготовку предстоящего убийства, Шевченко и Машин в течение нескольких дней декабря 1998 г. следили за С [], фиксируя маршрут его передвижения от прокуратуры г. Братска до своего дома, в процессе чего установили время ухода С [] с работы и время прохождения указанного маршрута. 5 января 1999 года, в период времени с 18 часов по 19 часов, Курилин на автомобиле ВАЗ – 2121 с государственным регистрационным знаком [] привез Борисова на улицу Советскую в г. Братске Иркутской области, где ожидал Борисова. Последний, вооруженный обрезом двуствольного охотничьего ружья 16 калибра неустановленной модели, покинул салон автомобиля и зашел в подъезд № [] дома № [] по ул. [] Иркутской области, где проживал С [], поднялся на лестничную площадку между вторым и третьим этажами, где встал на батарею и стал смотреть в окно, ожидая сигнала Калентьева. Шевченко, Машин и Калентьев 5 января 1999 года, в период времени с 18 часов по 19 часов, на автомобиле ВАЗ – 21053 с государственным регистрационным знаком [] под управлением Шевченко подъехали на ул. Советскую г. Братска, в арку между домами №№ [] по ул. [] г. Братска Иркутской области.

Калентьев зашел во двор дома № [] по ул. Советской г. Братска, встал напротив подъезда № [] и стал ожидать появления С []. Шевченко и Машин, имитируя поломку автомобиля ВАЗ - 21053, перекрыли арку между домами №№ [] по ул. [] г. Братска Иркутской области, через которую осуществляется въезд во двор дома № [], с целью обеспечения возможности беспрепятственно скрыться участникам убийства и остаться незамеченными. Калентьев, увидев, что С [] зашел во двор дома и пошел по направлению к подъезду, подал Борисову условный знак - несколько раз зажег огонь зажигалки - означающий, что С [] подходит к подъезду. Борисов, получив от Калентьева условный знак, спустился на встречу С []. 5 января 1999 года, в период времени с 18 часов 50 минут по 19 часов 00 минут, встретив С [] в тамбуре подъезда № [] дома № [] по ул. [] г. Братска Иркутской области, Борисов произвел прицельный выстрел из обреза охотничьего ружья 16 калибра неустановленной модели в брюшную полость С []. После того как от полученного телесного повреждения С [] упал на пол, произвел прицельный выстрел в голову потерпевшему. Смерть С [] наступила на месте происшествия от огнестрельного дробового слепого ранения живота с повреждением брыжейки толстой кишки, толстой кишки, правой почки, огнестрельного слепого дробового ранения головы с повреждением орбиты левого глаза, разрушением левого глаза, повреждением костей лицевого и мозгового черепа, повреждением головного мозга, осложнившихся острой кровопотерей.

Затем Борисов вышел из подъезда, проследовал к машине Курилина, ожидавшей его на ул. Советской г. Братска, после чего был доставлен Курилиным на автомашине Курилина в г. Тулун Иркутской области, откуда выехал в г. Красноярск. После причинения смерти С [] Калентьев, Шевченко и Машин покинули место происшествия на автомобиле под управлением Шевченко. Курилин 15 января 1999 года, Калентьев - 17 января 1999 года выехали железнодорожным транспортом в г. Красноярск. После причинения смерти С [] Утвенко совместно с другим лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, передали Курилину, Борисову и Калентьеву через посредников денежные средства в сумме один миллион рублей в качестве окончательной оплаты за убийство С []

Утвенко В.А. был задержан 10 апреля 2008 года в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч.ч. 4, 5 ст.33, п.п. «б, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Постановлением судьи Октябрьского районного суда г.Иркутска от 11 апреля 2008 года в отношении Утвенко В.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 5 мая 2008 года постановление от 11 апреля 2008 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Октябрьского районного суда г.Иркутска от 4 июня 2008 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 2 месяца 23 суток, всего до 4 месяцев 23 суток, то есть до 2 сентября 2008 года включительно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 24 июля 2008 года постановление от 4 июня 2008 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Октябрьского районного суда г.Иркутска от 26 августа 2008 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 4 месяца, всего до 8 месяцев 23 суток, то есть до 2 января 2009 года включительно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 13 октября 2008 года постановление от 26 августа 2008 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Куйбышевского районного суда г.Иркутска от 24 декабря 2008 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 2 месяца, всего до 10 месяцев 23 суток, то есть до 2 марта 2009 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 10 февраля 2009 года постановление от 24 декабря 2008 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Куйбышевского районного суда г.Иркутска от 26 февраля 2009 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 1 месяц 8 суток, всего до 12 месяцев, то есть до 10 апреля 2009 года включительно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 8 апреля 2009 года постановление от 26 февраля 2009 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Иркутского областного суда от 9 апреля 2009 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 2 месяца 22 суток, всего до 14 месяцев 22 суток, то есть до 2 июля 2009 года включительно.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2009 года постановление от 9 апреля 2009 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Иркутского областного суда от 26 июня 2009 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 3 месяца 8 суток, всего до 18 месяцев, то есть до 10 октября 2009 года включительно.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2009 года постановление от 26 июня 2009 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Иркутского областного суда от 7 октября 2009 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 23 суток, всего до 18 месяцев 23 суток, то есть до 2 ноября 2009 года включительно.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2009 года постановление от 7 октября 2009 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Иркутского областного суда от 30 октября 2009 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 2 месяца, всего до 20 месяцев 23 суток, то есть до 2 января 2010 года включительно.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2009 года постановление от 30 октября 2009 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Иркутского областного суда от 31 декабря 2009 года уголовное дело в отношении Утвенко В.А. и других возвращено прокурору Иркутской области для устранения препятствий его рассмотрения судом. Мера пресечения в отношении Утвенко В.А. оставлена без изменения – в виде заключения под стражу. Для производства следственных и иных процессуальных действий органами предварительного следствия срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 1 месяц со дня поступления дела в прокуратуру Иркутской области.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2010 года постановление от 31 декабря 2009 года отменено в части установления месячного срока продления срока содержания Утвенко В.А. под стражей с момента поступления уголовного дела в прокуратуру Иркутской области. В остальном постановление оставлено без изменения.

Постановлением судьи Иркутского областного суда от 15 февраля 2010 года мера пресечения в отношении Утвенко В.А. оставлена прежняя - в виде заключения под стражу на срок до 22 июня 2010 года включительно.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2010 года постановление от 15 февраля 2010 года в отношении Утвенко В.А. изменено, установлен срок содержания Утвенко В.А. под стражей в виде 6 месяцев с момента поступления уголовного дела в суд, то есть до 18 июня 2010 года.

Постановлением судьи Иркутского областного суда от 10 марта 2010 года о назначении судебного заседания мера пресечения Утвенко В.А. оставлена прежняя – в виде заключения под стражу на срок до 22 июня 2010 года включительно.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2010 года постановление от 10 марта 2010 года в отношении Утвенко В.А. оставлено без изменения.

Постановлением Иркутского областного суда от 17 июня 2010 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 3 месяца, то есть до 18 сентября 2010 года включительно. В удовлетворении ходатайства об изменении Утвенко В.А. меры пресечения отказано.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2010 года постановление от 17 июня 2010 года в отношении Утвенко В.А. оставлено без изменения.

Постановлением Иркутского областного суда от 13 сентября 2010 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 3 месяца, то есть до 18 декабря 2010 года включительно. Ходатайство Утвенко В.А. и его защитника об изменении меры пресечения оставлено без удовлетворения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2010 года постановление от 13 сентября 2010 года в отношении Утвенко В.А. оставлено без изменения.

Постановлением Иркутского областного суда от 13 декабря 2010 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 3 месяца, то есть до 18 марта 2011 года включительно. Ходатайство Утвенко В.А. и его защитника об изменении меры пресечения оставлено без удовлетворения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2011 года постановление от 13 декабря 2010 года в отношении Утвенко В.А. оставлено без изменения.

Постановлением Иркутского областного суда от 14 марта 2011 года срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлен на 3 месяца, то есть до 18 июня 2011 года включительно. Ходатайство Утвенко В.А. и его защитника об изменении меры пресечения оставлено без удовлетворения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2011 года постановление от 14 марта 2011 года в отношении Утвенко В.А. оставлено без изменения.

Постановлением Иркутского областного суда от 21 марта 2011 года ходатайство Утвенко В.А. об изменении меры пресечения оставлено без удовлетворения.

По приговору Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2011 года Утвенко В.А. осужден по ч.3 ст.33, ст.295 УК РФ к лишению свободы сроком на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2012 года приговор в отношении Утвенко В.А. оставлен без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Утвенко В.А. ввиду новых обстоятельств, в связи с тем, что постановлением Европейского Суда по правам человека (далее Европейский Суд) от 5 февраля 2019 года установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) при производстве по уголовному делу.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Утвенко В.А. ввиду новых обстоятельств подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ.

Европейский Суд 5 февраля 2019 года вынес постановление по делу «Утвенко и Борисов против России» (вступившее в силу 24 июня 2019 года), в котором констатировал нарушение статьи 3, пунктов 1, 3, 4 статьи 5, пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции.

Установив нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции в связи с незаконным содержанием Утвенко В.А. под стражей в период со 2 января по 15 февраля 2010 года, Европейский Суд указал, что кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2010 года, которым исключено из постановления судьи Иркутского областного суда от 31 декабря 2009 года указание об установлении месячного срока продления содержания Утвенко В.А. под стражей, является неоднозначным в части содержания его под стражей после передачи дела в прокуратуру, поскольку не указан точный крайний срок содержания под стражей.

Нарушение ст.3 Конвенции выразилось в неудовлетворительных условиях содержания Утвенко В.А. под стражей в период с 11 апреля 2008 года по 13 апреля 2012 года.

Нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции допущено в связи с тем, что срок содержания Утвенко В.А. под стражей в течение длительного времени продлевался по основаниям, которые не могли считаться достаточными. Европейский Суд, сославшись на прецедентную практику по другим делам («К[] против России», «Д[] против России», «Р[] против России» и другие), отметил, что судебные решения о продлении срока содержания заявителя под стражей были оформлены по шаблону, без проведения оценки личной ситуации заявителя, при этом суды ссылались главным образом на тяжесть обвинения, не обсуждая возможности применения альтернативных мер пресечения.

Признав нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что рассмотрение жалобы заявителя на постановление о продлении срока содержания под стражей от 26 июня (ошибочно указано июля) 2009 года длилось 101 день, Европейский Суд указал, что данный срок не совместим с требованием контроля в кратчайшие сроки.

Нарушение подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции имело место в связи с тем, что право Утвенко В.А. на доступ к адвокату по своему выбору было ограниченным при допросе 15 апреля 2008 года. Во время его допроса в этот день присутствовали не выбранные им адвокаты, а назначенный адвокат Куриленко С.В.

По мнению Европейского Суда, нельзя сделать вывод о том, что адвокат

Куриленко С.В. была навязана заявителю путем принуждения и что его отказ от помощи выбранных им адвокатов не был добровольным. Однако данный отказ не был «сознательным» и «информированным». Европейский Суд установил, что до проведения допроса от 15 апреля 2008 года следователь проинформировал Утвенко В.А. о том, что его адвокаты не были доступны. Во время разбирательства по уголовному делу следователь признал, что он не проинформировал адвоката Е., выбранного заявителем, о проведении допроса 15 апреля 2008 года. Адвокат Е. не имела доступа к Утвенко В.А. 14, 16, 17 и 18 апреля 2008 года под предлогом того, что тот ожидал перевода из СИЗО. Между тем 15 апреля 2008 года заявитель был допрошен в том же самом СИЗО следователем. Ошибочная информация, сообщенная заявителю следователем, относительно доступности выбранных им адвокатов не позволяла ему дать свое согласие на представление его интересов адвокатом Куриленко С.В. со всем знанием дела.

Присутствие адвоката Куриленко С.В. на допросе заявителя 15 апреля 2008 года не являлось достаточной гарантией для защиты прав заявителя, в частности, права пользоваться помощью адвоката по своему выбору, а также не свидетельствовать против самого себя и хранить молчание. Согласно выводам дисциплинарной комиссии коллегии адвокатов Иркутской области, адвокат Куриленко С.В. навязала свои услуги заявителю, действуя на основании личных отношений со следователем, она не обеспечила никакой юридической помощи заявителю, вмешалась в представительство интересов заявителя, обеспечиваемое выбранными им адвокатами и способствовала оформлению показаний заявителя, в которых он свидетельствовал против самого себя во время допроса 15 апреля 2008 года, что повредило его защите. Из решения дисциплинарной комиссии следует, что назначение адвоката Куриленко С.В. противоречило части 4 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатской деятельности и что Куриленко С.В. следовало воздержаться от того, чтобы вмешиваться в представление интересов заявителя, обеспечиваемое другими адвокатами, в соответствии с кодексом профессиональной этики адвоката.

Несмотря на то, что во время разбирательства уголовного дела Утвенко В.А. ходатайствовал об исключении протокола допроса от 15 апреля 2008 года, ссылаясь на ограничение доступа к выбранным им адвокатам, судья не рассмотрела вопрос об эффективности юридической помощи, оказываемой назначенным адвокатом Куриленко С.В. В своем постановлении от 27 января 2011 года, в части, относящейся к представлению интересов заявителя, судья сослалась на то, что заявитель дал письменное согласие на представление его интересов Куриленко С.В. В то же время судья не произвела необходимого анализа, не оценила влияния решения дисциплинарной комиссии коллегии адвокатов Иркутской области от 18 февраля 2009 года относительно эффективности Куриленко С.В. как юриста.

Европейский Суд отметил, что показания Утвенко В.А. от 15 апреля 2008 года о том, что он заказал убийство потерпевшего, представляли собой значительную часть доказательств, на которых основывался вынесенный ему приговор.

Председательствующий судья, выступая перед присяжными заседателями, подчеркивал, что аспекты, связанные с производством по делу и обстоятельствами, при которых органы расследования получили доказательства, не должны приниматься во внимание в целях их оценки. Таким образом, коллегия присяжных заседателей не была проинформирована о данных, которыми она могла бы руководствоваться в оценке значимости показаний, данных заявителем 15 апреля 2008 года, в то время, когда его право на доступ к адвокатам по своему выбору было ограниченным.

Европейский Суд признал, что отсутствие указаний и разъяснений, данных коллегии присяжных, относительно способа оценки показаний заявителя от 15 апреля 2008 года по отношению к другим материалам дела, а также их доказательной силы в то время, как они были получены в отсутствие выбранных заявителем адвокатов, представляет собой существенное упущение.

С учетом изложенного Европейский Суд пришел к выводу о том, что производство по уголовному делу в отношении заявителя, рассматриваемое в своей совокупности, не позволило устранить процессуальные недостатки, допущенные на предварительном следствии, в частности, ограничение права на доступ заявителя к выбранным им адвокатам во время допроса 15 апреля 2008 года.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Поскольку Европейским Судом установлено нарушение пункта 1 статьи 5, а также пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с тем, что срок содержания Утвенко В.А. под стражей продлевался по основаниям, которые не могут считаться достаточными для обоснования длительного содержания под стражей, отмене подлежат судебные постановления, связанные с решением вопросов, о продлении срока содержания Утвенко В.А. под стражей, вынесенные в период с 4 июня 2008 года до постановления приговора от 19 мая 2011 года.

Установленное Европейским Судом нарушение статьи 3 (вследствие ненадлежащих условий содержания под стражей) и пункта 4 статьи 5 Конвенции (в связи с длительным пересмотром судебного решения о продлении срока содержания под стражей) не свидетельствует о незаконности и необоснованности судебных решений, вынесенных при производстве по уголовному делу в отношении Утвенко В.А.

Нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции, установленное Европейским Судом по данному делу, не является основанием, влекущим отмену приговора и кассационного определения в отношении Утвенко В.А.

Уголовное дело с участием присяжных заседателей рассмотрено судом первой инстанции с соблюдением норм уголовно-процессуального закона с учетом принципов состязательности.

В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым были созданы условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

При исследовании доказательств с участием присяжных заседателей нарушений закона допущено не было.

Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства или сторонам было незаконно отказано в представлении доказательств, подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, не имеется.

Что касается протокола допроса Утвенко В.А. от 15 апреля 2008 года, то из постановления Европейского Суда не следует, что он не подлежал исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Не оспаривая по существу возможность оглашения показаний Утвенко В.А. от 15 апреля 2008 года в присутствии присяжных заседателей, Европейский Суд указал лишь, что присяжные заседатели не были проинформированы председательствующим судьей о данных, которыми они могли бы руководствоваться при оценке значимости показаний, данных Утвенко В.А. на этом допросе.

Европейским Судом не признано, что адвокат Куриленко С.В. была навязана заявителю путем принуждения и что отказ Утвенко В.А. от помощи выбранных им адвокатов не был добровольным.

Из материалов уголовного дела следует, что адвокат Куриленко С.В. участвовала при производстве допроса Утвенко В.А. 15 апреля 2008 года в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Данных, свидетельствующих о том, что Утвенко В.А. был введен следователем в заблуждение при назначении защитника, не имеется.

В деле имеется ордер адвоката (том 40 л.д. 168), а также заявление Утвенко В.А. о том, что он согласен на участие адвоката Куриленко С.В. при его допросе 15 апреля 2008 года, от участия при данном допросе адвоката Егоровой и других адвокатов он отказывается (том 40 л.д. 164).

Следователем вынесено соответствующее постановление о назначении адвоката Куриленко С.В. в качестве защитника Утвенко В.А. (том 40 л.д. 167).

Из протокола допроса видно, что обвиняемому подробно разъяснены права, предусмотренные ст.47 УПК РФ, в том числе разъяснено право давать показания по предъявленному обвинению либо отказаться от дачи показаний, право пользоваться помощью защитника, объявлено о применении технических средств – цифровой видеокамеры. На вопрос следователя о том, желает ли Утвенко В.А. дать показания, он ответил утвердительно. После этого Утвенко В.А. дал пояснения по поводу предъявленного обвинения, ответил на поставленные вопросы.

При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции вопрос о возможности использования тех или иных сведений, в том числе протокола допроса Утвенко В.А., в качестве доказательств по делу обсуждался с участием сторон.

Ходатайство об исключении из числа доказательств указанного протокола допроса было рассмотрено председательствующим судьей и отклонено с приведением соответствующих мотивов (том 88 л.д.151-171).

Протокол допроса Утвенко В.А. от 15 апреля 2008 года был оглашен в судебном заседании с участием присяжных заседателей, просмотрена видеозапись производства допроса. По поводу обстоятельств, изложенных в протоколе допроса, после его оглашения и просмотра видеозаписи Утвенко В.А. давал пояснения в присутствии присяжных заседателей.

Присяжные заседатели имели возможность дать соответствующую оценку содержащимся в указанном протоколе допроса сведениям, с учетом последующих показаний Утвенко В.А. в судебном заседании, того обстоятельства, что ими просматривалась видеозапись производства допроса.

Стороны при выступлении в прениях ссылались на данные, содержащиеся в протоколе допроса Утвенко В.А., при этом сторона защиты не была лишена возможности соответствующим образом оценить это доказательство.

Председательствующим судьей при обращении к присяжным заседателям с напутственным словом нарушений ст.340 УПК РФ допущено не было. Напоминая об исследованных доказательствах, были кратко приведены, в том числе, сведения, содержащиеся в указанном протоколе допроса, изложены правила оценки доказательств, при этом не было допущено нарушений принципов объективности и беспристрастности.

При вынесении вердикта присяжными заседателями в совещательной комнате оценивались, наряду с протоколом допроса Утвенко В.А., другие доказательства (в том числе подтверждающие участие Утвенко В.А. в преступлении), исследованные в судебном заседании в их совокупности с точки зрения достаточности для разрешения в соответствии с их полномочиями вопросов, поставленных перед ними в вопросном листе.

Европейский Суд, указав, что адвокат Куриленко С.В. не оказала надлежащей юридической помощи Утвенко В.А., при производстве допроса 15 апреля 2008 года навязала ему свои услуги, действуя на основании личных отношений со следователем, сослался на решение дисциплинарной комиссии коллегии адвокатов Иркутской области (решение Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 18 февраля 2009 года).

Однако Европейским Судом не принято во внимание, что решением Кировского районного суда г.Иркутска от 3 июня 2010 года решение Совета Адвокатской палаты Иркутской области от 18 февраля 2009 года о прекращении статуса адвоката Куриленко С.В. отменено как необоснованное, выводы о том, что адвокат Куриленко С.В. оказывала Утвенко А.В. неквалифицированную юридическую помощь признаны несостоятельными. При этом отмечено, что основания для участия в деле в качестве защитника

Утвенко В.А. в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона у нее имелись.

Таким образом, установленное Европейским Судом нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции не свидетельствует о незаконности приговора и кассационного определения.

Иных нарушений права Утвенко В.А. на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 6 Конвенции, по данному делу Европейским Судом не установлено.

При таких обстоятельствах Президиум не усматривает оснований для отмены приговора и кассационного определения в отношении Утвенко В.А.

На основании изложенного, руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по уголовному делу в отношении Утвенко Владимира Александровича ввиду новых обстоятельств.

Постановления судей Октябрьского районного суда г.Иркутска от 4 июня 2008 года, от 26 августа 2008 года, постановления судей Куйбышевского районного суда г.Иркутска от 24 декабря 2008 года, от 26 февраля 2009 года, постановления судей Иркутского областного суда от 9 апреля 2009 года, от 26 июня 2009 года, от 7 октября 2009 года, от 30 октября 2009 года, постановления Иркутского областного суда от 17 июня 2010 года, от 13 сентября 2010 года, от 13 декабря 2010 года, от 14 марта 2011 года о продлении срока содержания Утвенко В.А. под стражей, постановления судьи Иркутского областного суда от 31 декабря 2009 года, от 15 февраля 2010 года, от 10 марта 2010 года, постановление Иркутского областного суда от 21 марта 2011 года в части решения вопроса о мере пресечения в отношении Утвенко В.А., кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда от 24 июля 2008 года, от 13 октября 2008 года, от 10 февраля 2009 года, от 8 апреля 2009 года, кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2009 года, от 6 октября 2009 года, от 12 ноября 2009 года, от 23 декабря 2009 года, от 18 марта 2010 года (в части решения вопроса о мере пресечения в отношении Утвенко В.А.), от 27 апреля 2010 года, от 15 сентября 2010 года, от 18 августа 2010 года, от 28 октября 2010 года, от 2 февраля 2011 года, от 12 мая 2011 года в отношении Утвенко В.А. отменить.

Приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2011 года и кассационное определение Судебной коллегии по

уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2012 года в отношении Утвенко В.А. оставить без изменения.

Председательствующий

